

Иван Тургенев

Вильгельм Телль. Соч.

Шиллера

Иван Сергеевич Тургенев

Вильгельм Телль.

Соч. Шиллера

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3001405

Аннотация

Рецензия Тургенева на перевод «Вильгельма Телля» содержит характерные для демократической критики начала 1840-х годов суждения о «германском духе» и о творчестве Шиллера как отражении немецкого национального сознания. «Вильгельм Телль», по словам Тургенева, «не драма, а драматическое представление, – драматического элемента именно и недостает в немцах». Это очень близко к словам Белинского в статье «Русский театр в Петербурге»: «...у немцев нет ни драмы, ни романа <...> В этом случае должно исключить одного Шиллера...»

Содержание

Примечания
Комментарии

15

Иван Сергеевич Тургенев
Вильгельм Телль,
драматическое
представление в пяти
действиях. Соч. Шиллера.
Перевод Ф. Миллера

*Москва. В Университетской тип. 1843. В 8-ю д.
л., 146 стр.*

«Вильгельм Телль» – последнее, самое обдуманное произведение Шиллера. В то время, когда он писал это драматическое представление, он уже изучил Канта и обращал внимание на Фихте – находился под влиянием Гёте...^[1] Пылкий юноша, проповедовавший в «Разбойниках»^[2] освобождение человечества от тяжкого ига вековых предрассудков, является нам в «Телле» человеком сознательно творящим, с убеждениями истинными, благородными и мирными. Впрочем, это творческое сознание, философски развитое только в весьма немногих гениальных личностях, не сопряжено с некоторою холодностью исполнения; сам Шиллер жалуется в одном из своих писем (кажется, к Бёттихеру), что соб-

ственные его создания слишком спокойно и ясно восстают и развиваются перед его глазами.^[3] Каждое лицо в «Телле» представляет один из элементов человеческой жизни, одну из сторон человеческого духа; всё обдуманно, и обдуманно не только умно и художнически, но еще проникнуто сердечной теплотой, истинным благородством, спокойною грацией – всеми качествами прекрасной души Шиллера. Между тем искусство торжествует свою высшую победу только тогда, когда лица, созданные поэтом, до того кажутся читателю живыми и самобытными, что сам творец их исчезает в глазах его, – когда читатель размышляет о создании поэта, как о жизни вообще, и тем самым признает его (разумеется, в кругу человеческой деятельности) достойным подражателем вечного художника. В противном случае, говоря словами Гёте:^[4] «Чувствуешь намерение и разочаровываешься» (*Man fühlt die Absicht und man ist verstimmt*). С другой стороны, нельзя не признать бесконечной постепенности в достижении художниками этой великой цели, и хотя создания Шиллера далеко уступают в полноте и сосредоточенности созданиям Шекспира и даже Гёте, всё же они вполне достойны общей любви и общего уважения. Притом недостатки человека истинно великого, точно так же, как и его качества и вообще вся его личность, самым тесным образом связаны с недостатками, качествами и личностью его народа. «Телль», любимое произведение немцев, во всех отношениях выражает германский дух; «Телль» не драма, а драматическое

представление, – драматического элемента именно и недостает в немцах, что доказывается жалким состоянием их театра. Несмотря на грозное содержание «Телля», всё это произведение проникнуто важной и патриархальной тишиной: восстание швейцарцев против их притеснителя совершается спокойно и неотразимо – и в Германии величайшие перевороты совершались и совершаются, не потрясая наружно обычаев, общественной тишины и порядка. Распадение между мыслящим разумом и исполняющей волей, – распадение, свойственное германскому духу, верно изображено Шиллером в отношениях Телля к прочим сообщникам; он не присутствует на их заседаниях, не клянется спасти Швейцарию, а убивает Гесслера, то есть фактически освобождает ее. Он человек необыкновенный, но вместе с тем филистер: он настоящий немец... Гегель походил лицом, в одно и то же время, на древнего грека и на самодовольного сапожника. Телль – человек набожный, уважает всякую власть, с охотой несет должные повинности и между тем сам же говорит, что любит жизнь только тогда, когда каждый день вновь ее завоевывает. Мы уже имели случай заметить, как глубоко обдумал Шиллер свое произведение: в «Телле» всё, от первой сцены, представляющей вам, в лицах рыбака, пастуха и охотника, главные черты швейцарской жизни, до мысли ввести в пятом акте Иоанна Паррициду,^[5] – всё удивительно обдуманно, и эта обдуманность с ума сводит немцев. Для них – читать «Телля» наслаждение, и они не чувствуют, что в факте этого

наслаждения заключается сознание и великих их достоинств и великих их недостатков...

Произведение, так верно выражающее характер целого народа, не может не быть великим произведением. Шиллер, более чем Гёте, заслуживал это высшее для художника счастье: выразить сокровеннейшую сущность своего народа. Как человек и гражданин он выше Гёте, хотя ниже его как художник и вообще как личность...

Читатели, вероятно, согласятся с нами, что хороший перевод такого произведения на русский язык вполне бы заслуживал внимания и одобрения. Но переводы... о переводы! Traduttore traditore¹, гласит итальянская пословица. Перевод г. Ротчева давным-давно забыт всеми,^[6] и вот является г. Ф. Миллер...

Переводы можно вообще разделить на два разряда: на переводы, поставившие себе целью, как говорится, познакомить читателя с отличным или хорошим произведением иностранной литературы, и на переводы, в которых художник старается воссоздать великое произведение и, смотря по степени собственного творческого таланта, способности проникаться чужими мыслями и чувствами, более или менее приближается к разрешению своей трудной задачи. Дух (личность) переводчика веет в самом верном переводе, и этот дух должен быть достоин сочетаться с духом им воссозданного поэта. От того-то хорошие переводы у нас (да

¹ Переводчик – предатель (*итал.*).

и везде) чрезвычайно редки. Люди с самобытным талантом неохотно посвящают труды свои такому – хоть не неблагодарному, но и не блестящему делу; а люди полуталантливые (которых гораздо более, чем вовсе бездарных) предлагают нам бледные подражания, которые, по словам латинского поэта, не нужны «ни богам, ни людям». Труд г. Миллера принадлежит именно к числу таких переводов; появление подобного труда возможно и не совсем бесплодно только при слабом развитии литературы, и по пословице: «на безрыбье рак рыба» – мы готовы согласиться, что большая масса читателей (то, что французы называют *le gros public*) даже с удовольствием прочтет этот перевод. Стих вообще гладок и ровен, но слаб, бесцветен и водян; не лишен даже мелодии, напомнимшей нам пошлую мелодию русских романсов. В строго художественном отношении перевод г. Миллера неудовлетворителен и неверен двойкой неверностью – неверностью *фактической*: много стихов им пропущено, многое совсем ложно переведено – и неверностью *духовной*: переводчик не передал нам Шиллера... Г-н Миллер даже не совершенно твердо знает немецкий язык; он, например, смешивает слово *Heerd* (очаг, по-французски *foyer*) с словом *Heerde* (стадо) и пишет (на стр. 18): «сразится радостно за дом и стадо» вместо: «за своих *пенатов*» (слово *Heerd*, так же как и *foyer*, употребляется в этом переносном значении); «но удержал упорно за собой *все древние свои постановления*» (на стр. 15) вместо: «не изменяют империи, следуя примеру

почтенных предков». Г-н Миллер не понял слова: *Altvordern* (предки). Но самая смешная ошибка находится в следующих стихах (на стр. 31):

И у наместника потребую назад
Родительских очей, – иль у клеветов
Их вырву сам... —

между тем как в оригинале сказано: «я потребую у наместника родительских очей; я сумею выискать (найти) его (то есть наместника) среди всех его оруженосцев». Г-н Миллер слово: *ihn* (его) отнес к слову *Auge* (глаз), забыв, что *Auge* по-немецки среднего рода и требовало бы местоимения: *es*. Чтò за отчаянный человек, как подумаешь, этот Мелхталь! У всех *клеветов* намерен глаза повыдергать! Уж не хотел ли г. Миллер придать энергии характеру Мелхталя? Далее: на стр. 41 в переводе сказано: «В лесах свободных дичь *переведут*»; а у Шиллера сказано: «запретят нам в лесах *охотиться по дичи*», то есть будут сберегать дичь для себя, как это делалось тогда в Германии, а вовсе не *переводить*. Г-н Миллер не понял значение слова *bannen*, которое здесь значит не «изгнать», а «наложить запрещение». Такие детские ошибки непростительны. Слово *Reich* (империя, то есть германская) он переводит словом «государство» (на стр. 40), и т. д. и т. д. В переводе г. Миллера нет никакого характера, никакой энергии; стих его относится к стиху Шиллера, как самые бледные водяные краски к масляным. Г-н Миллер пе-

редает нам не мысли Шиллера, но общие места, похожие на эти мысли. Вот пример: в оригинале сказано:

Каждому существу дано
Оружие в тоске отчаяния:
Измученный олень останавливается и показывает
Собакам свои страшные рога, —

а у г. Миллера:

Не каждому ль животному дано
Орудие для собственной защиты?
Олень рогами угрожает псам...

Мы выбрали наудачу первые попавшиеся стихи. Положим, что здесь, как в описании, подобное отступление не так еще важно, но вся драма так переведена: с описаний Шиллера сняты краски, — из речей выжат сок.

И против русского языка попадают погрешности. На стр. 19: «вам от дела б лишь *отхлынуть*»; «лень в горах *проветривать*»; на стр. 65: *сколозить*; *зыбкие* скалы (на стр. 64); беспрестанно *что* вместо *который*... Впрочем, этих ошибок не так-то много; вообще г. Миллер пишет гладко и легко. Но ошибок против смысла подлинника не перечесть. Например, г. Миллер переводит (на стр. 41) следующий стих Шиллера: «О, научись же чувствовать, к какому ты принадлежишь поколенью» (народу) вот так:

О, вспомни, вспомни род свой знаменитый! —

между тем как Атtingаузен *тут же* говорит племяннику, что происхождением нечего гордиться! В другом месте г. Миллер переводит следующие два весьма важные стиха, — важные потому, что в них выражается весь характер Телля:

Тогда только наслаждаюсь я вполне жизнью,
Когда я ее каждый день снова себе завоеываю, —

вот каким пошлым образом:

Я тогда лишь жизнью
Своею наслаждаюсь в полной мере,
Когда, *что день, то новые труды...*

На стр. 11 г. Миллер заставляет Телля, представленного у Шиллера набожным и простосердечным человеком, говорить рыбаку Руоди, который боится поплыть через озеро, потому что «нынче день Симона и Иуды», —

Оставь свои пустые предрассудки, —

между тем как у Шиллера сказано:

Полно тратить слова понапрасну.

Далее у Шиллера Гесслер приказывает бедной Армгарте посторониться «не то, – говорит он, – я забудусь и сделаю то, в чем буду потом раскаиваться». Но г. Миллер, вообразив, что Гесслер совершенный злодей^[7] и недоступен раскаянью, переводит так (на стр. 122):

Или я
Забудусь, и тогда ей будет худо.

В песенке охотника (на стр. 4) находится чрезвычайно неприятная ошибка; у Шиллера сказано:

Под ногами у него море туманов;
Он уже не различает земных жилищ (городов), —

а у г. Миллера:

Внизу под ногами туманное море;
В нем тучи гуляют в раздолье в просторе...

Когда же тучи гуляют в туманах, да еще в раздолье?

Далее в подлиннике читаем: «там, где дух еще смел и свеж, а сердце не испорчено», а у г. Миллера:

Где
Свободен дух и сердце *не страдает...*

и т. д. и т. д. Мы недаром сказали, что подобных ошибок

не перечтешь...

Из всего сказанного следует, что перевод г. Миллера только потому не дюжинный, что у нас на Руси далеко не все так называемые литераторы умеют писать сносным языком. Несмотря на совершенное отсутствие всякого истинно художественного достоинства в произведении г. Миллера, его книгу прочтут, как мы сказали выше, многие. Попытка его может, сверх того, принести еще ту пользу, что мы теперь уже вправе требовать от будущего переводчика Шиллера (так же, как и от будущего переводчика «Фауста») трудов более совестливых и отчетливых, большего поэтического таланта, потому что они уже лишены предлога «ознакомить читателей» с этими произведениями: читатели уже ознакомлены... правда, посредством плохих переводов, но переводчики, подобные Жуковскому, появляются слишком редко. Жертва богу безвкусыя и пошлости принесена; мы признаем ее необходимость и не радуемся ей; но бог красоты и изящного теперь вправе ожидать более достойных приношений, и дело критики – пропустив скрепя сердце одного самозванца, не пропускать других. Круг читателей средней руки с наслаждением прочтет перевод г. Миллера, сразившегося с другим «великаном Германии» и поразившего, впрочем, не его одного, но и нас, грешных... Между тем... вспомнив бессмертные создания г. Молчанова, Куражковского, Славина и иных,^[8] мы, право, не можем не похвалить г. Миллера хоть за то, что он знает грамматику, правила стихосложения и не

уродует бедного русского языка.

Примечания

Печатается по тексту первой публикации.

Впервые опубликовано: *Отеч Зап*, 1843, т. XXXI, № 12, отд. VI, с. 25–28.

В собрание сочинений впервые включено в издании: *Т, Сочинения*, т. XII, с. 9–14.

Автограф неизвестен.

Датируется 1843 г., не позднее ноября.

На принадлежность этой статьи Тургеневу указал Н. Л. Бродский: «...рецензия на перевод „Вильгельма Телля“ Ф. Миллером, – писал он, – ...бесспорно принадлежит Тургеневу. Приемы анализа и общие соображения по поводу переводческой работы, тождественные с критической статьей о «Фаусте» Вронченко, ни в коем случае не позволяют отнести эту рецензию на долю ближайшего сотрудника „Отеч. зап.“ в библиографическом отделе К. Липперта, писавшего рецензии совершенно в ином роде» (*Центрархив, Документы*, с. 102–103). Авторство Тургенева подтверждают и его собственные слова в письме к А. В. Топорову от 25 августа (6 сентября) 1879 г. (в связи с вопросом о составе первого тома в новом собрании сочинений): «О Шиллере и Байроне я где-то писал (по поводу переводов), но где? – теперь решительно не помню». Рецензия на перевод «Вильгельма Телля» и есть, очевидно, одна из этих в свое время не найденных

Тургеневым статей.

В 1830-е годы Тургенев увлекался немецкой идеалистической философией и серьезно изучал Шиллера, что было свойственно и другим его современникам. Н. В. Станкевич, А. И. Герцен, В. Г. Белинский – все прошли через «шиллеровский период» (*Герцен*, т. VIII, с. 149) в своем развитии. На рубеже 1840-х годов восторженное отношение к автору «Разбойников», «сентиментальное поклонение» ему (см. письмо Тургенева к М. А. Бакунину и А. П. Ефремову от 27 августа (8 сентября) 1840 г.) сменяется критическим осмыслением его творчества (см.: Ден Т. П. Тургенев и Шиллер. – В кн.: Фридрих Шиллер. Статьи и материалы. М., 1966, с. 78–89). Рецензия Тургенева на перевод «Вильгельма Телля» содержит характерные для демократической критики начала 1840-х годов суждения о «германском духе» и о творчестве Шиллера как отражении немецкого национального сознания. «Вильгельм Телль», по словам Тургенева, «не драма, а драматическое представление, – драматического элемента именно и недостает в немцах». Это очень близко к словам Белинского в статье «Русский театр в Петербурге» (*Отеч Зап*, 1843, № 2): «...у немцев нет ни драмы, ни романа <...> В этом случае должно исключить одного Шиллера. Но и этот великий поэт в драмах своих остался верен национальному духу: преобладающий характер его драм – чисто лирический, и они ничего общего не имеют с прототипом драмы, изображающей действительность, – с

драмою Шекспира» (Белинский, т. VI, с. 694). Федор Богданович Миллер (1818–1881) был известным в то время поэтом-переводчиком. Его переводы произведений Гейне, Гёте, Шиллера, Мицкевича и др. вышли позднее (1849 г.) в Москве отдельным изданием. Все критические замечания, высказанные Тургеневым в адрес переводчика в настоящей рецензии, были им учтены, и во второе издание «Вильгельма Телля» Миллер внес соответствующие исправления (см.: Вильгельм Телль. Драма в пяти действиях. Соч. Шиллера. Пер. Федора Миллера. СПб... 1858).

Условные сокращения

Архивохранилища

ГБЛ — Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина (Москва).

ГИМ — Государственный исторический музей (Москва).

ГПБ — Государственная публичная библиотека имени М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград).

ИРЛИ — Институт русской литературы (Пушкинский Дом) АН СССР (Ленинград).

ЦГАЛИ — Центральный государственный архив литературы и искусства (Москва).

ЦГАОР — Центральный государственный архив Октябрьской революции (Москва).

ЦГИАЛ — Центральный государственный исторический

архив (Ленинград).

Печатные источники

Анненков – Анненков П. В. Литературные воспоминания. М., 1960.

Белинский – Белинский В. Г. Полн. собр. соч. М.: Изд-во АН СССР, 1953–1959, т. I–XIII.

Б-ка Чт – «Библиотека для чтения» (журнал).

ВЕ – «Вестник Европы» (журнал).

Вольф, Хроника – Вольф А. И. Хроника Петербургских театров с конца 1826 до начала 1881 года. СПб., 1877–1884, ч. I–III.

Герцен – Герцен А. И. Собр. соч.: В 30-ти т. М.: Наука, 1954–1965.

Гол Мин – «Голос минувшего» (журнал).

Достоевский – Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30-ти т. Художественные произведения. Т. I–XVII. Л.: Наука, 1972.

Житова – Житова В. Н. Воспоминания о семье И. С. Тургенева. Тула, 1961.

ИВ – «Исторический вестник» (журнал).

Корнилов. Годы странствий – Корнилов А. А. Годы странствий Михаила Бакунина. Л.; М., 1925.

Лит Арх – Литературный архив: Материалы по истории литературы и общественного движения / Ин-т рус. лит. – Пушкинский Дом. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1938–1953. Т.

1–4.

Лит-библиол сб – Литературно-библиологический сборник / Под ред. Л. К. Ильинского. Пг., 1918. (Труды Комис. Рус. библиол. об-ва по описанию журналов XIX в.; Вып. 1).

Лит Мысль – Литературная мысль: Альманах. Пг., 1922, Л., 1925. Т. I–III.

Лит Насл – Литературное наследство. М.: Наука, 1931–1977. Т. 1–86.

Некрасов — Некрасов Н. А. Полн. собр. соч. и писем/Под общ. ред. В. Е. Евгеньева-Максимова, А. М. Еголина и К. И. Чуковского. М., 1948–1953. Т. I–XII.

Н Мир – «Новый мир» (журнал).

Отеч Зап – «Отечественные записки» (журнал).

Переписка Грота с Плетневым – Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым / Под ред. К. Я. Грота. СПб., 1896. Т. I–III.

Петербургский сборник – «Петербургский сборник», изданный Н. Некрасовым. СПб., 1846.

Письма к Герцену – Письма К. Дм. Кавелина и Ив. С. Тургенева к Ал. Ив. Герцену. С объясн. примеч. М. Драгоманова. Женева, 1892.

Пушкин – Пушкин. Полн. собр. соч. М.: Изд-во АН СССР, 1937–1949. Т. 1–16.

Рус Бог-во – «Русское богатство» (журнал).

Рус Вед – «Русские ведомости» (газета).

Рус Мысль – «Русская мысль» (журнал).

Рус Пропилеи – Русские Пропилеи. Материалы по истории

русской мысли и литературы. Собрал и подготовил к печати М. О. Гершензон. М., 1915–1916. Т. 1–4.

Рус Сл – «Русское слово» (журнал).

Рус Ст – «Русская старина» (журнал).

Сев Вестн – «Северный вестник» (журнал).

Сев Пчела – «Северная пчела» (газета).

Совр – «Современник» (журнал).

Т и его время — Тургенев и его время. Первый сборник под ред. Н. Л. Бродского. М., 1923.

Т и круг Совр – Тургенев и круг «Современника»: Неизданные материалы, 1847–1861. М.; Л., 1930.

Т, ПСС, 1883 — Тургенев И. С. Полн. собр. соч. Посмертное издание. СПб., тип. Глазунова, 1883. Т. 1–10.

Т, ПСС, 1897 — Тургенев И. С. Полн. собр. соч. 4-е изд. тип. Глазунова. СПб., 1897. Т. 1–10.

Т, ПСС, 1898 («Нива») – Тургенев И. С. Полн. собр. соч.: В 12 т. Приложение к журналу «Нива». Изд. А. Ф. Маркса. СПб., 1898; Пг.: Лит. – изд. отд. Наркомпроса, 1919.

Т, ПСС и П, Сочинения – Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: В 28-ми т. Соч. в 15-ти т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960–1968.

Т, ПСС и П, Письма – Тургенев И. С. Полн. собр. соч. и писем: В 28-ми т. Письма в 13-ти т. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961–1968.

Т сб, вып. 1–5 – Тургеневский сборник: Материалы к Полному собранию сочинений и писем И. С. Тургенева. Л.,

1964–1969. Вып. 1–5.

Т, сб (Бродский) – И. С. Тургенев: Материалы и исследования. Сборник / Под ред. Н. Л. Бродского. Орел, 1940.

Т, Соч, 1880 — Сочинения И. С. Тургенева. М.: Насл. бр. Салаевых, 1880. Т. 1–10.

Т, Сочинения – Тургенев И. С. Сочинения / Под ред. К. Халабаева и Б. Эйхенбаума. М.; Л., 1929–1934. Т. I–XII.

Т, СС – Тургенев И. С. Собр. соч. В 12-ти т. М., 1953–1958.

Т, СС («Огонек») – Тургенев И. С. Собр. соч. / Под ред. Н. Л. Бродского, И. А. Новикова, А. А. Суркова. Прил. журн. «Огонек». Т. I–XI. М.: Правда, 1949.

Т, Стих, 1885 — Стихотворения И. С. Тургенева. СПб., 1885.

Т, Стих, 1891 — Стихотворения И. С. Тургенева. 2-е изд. СПб., 1891.

Т, Стих, 1950 — Тургенев И. С. Стихотворения. Л., 1950. (Б-ка поэта. Малая серия).

Т, Стих, 1955 — Тургенев И. С. Стихотворения. Л., 1955. (Б-ка поэта. Малая серия, 3-е изд.).

Т, Стихотворения и поэмы, 1970 — Тургенев И. С. Стихотворения и поэмы. / Вступит. статья, подготовка текста и примечания И. Ямпольского. Л., 1970. (Б-ка поэта. Большая серия).

Центрархив, Документы – Документы по истории литературы и общественности. – И. С. Тургенев. М.; Пг.: Централ-

Комментарии

1.

...уже изучил Канта и обращал внимание на Фихте – находился под влиянием Гёте... – Литературная дружба Шиллера с Гёте началась в 1794 г. и оказалась для них плодотворной: оба поэта вернулись к прерванной ими литературно-художественной деятельности. «Вильгельм Телль» был написан Шиллером в 1803–1804 годах. О движении эстетической мысли Шиллера от Канта к Гёте см. в кн.: Асмус В. Ф. Немецкая эстетика XVIII века. М., 1962, с. 259–310.

2.

Пылкий юноша, проповедовавший в «Разбойниках»... – Первая опубликованная драма Шиллера «Разбойники» вышла в свет 6 мая 1781 г., когда ее автору было 22 года.

3.

Шиллер жалуется в одном из своих писем (кажется, к Бёттихеру), что собственные его создания слишком спокойно и ясно восстают и развиваются перед его глазами. – К. А. Бёттигер (Böttiger) (1760–1835) – археолог и филолог. Тургенев, очевидно, имеет здесь в виду суждение Шиллера о собственном творческом акте, содержащееся в письме к другому адресату – Готфриду Кернеру (1756–1831), немецкому литератору и самому близкому другу поэта. 25

мая 1792 г. Шиллер ему писал: «Теперь я вижу самого себя в процессе творчества и созидания, я наблюдаю за игрой вдохновения...» (Шиллер Ф. Собр. соч. В 7-ми т. М., 1957, т. 7, с. 271).

4.

...говоря словами Гете... – Слова Тассо из драмы Гёте «Торквато Тассо» (д. II. явл. 2); у Гёте: «So fühlt man Absicht und man ist verstimmt».

5.

...в пятом акте Иоанна Паррициду... – Иоанн Паррицида – герцог Швабский, убийца своего дяди-императора; он приходит в дом В. Толля просить помощи. Паррицида введен Шиллером для того, чтобы подчеркнуть законность совершенного Теллем убийства.

6.

Перевод г. Ротчева давным-давно забыт всеми... – «Вильгельм Телль» в переводе А. Г. Ротчева (1813–1873) вышел отдельным изданием (с большим количеством цензурных изъятий) в Москве в 1829 г.

7.

...вообразив, что Гесслер совершенный злодей... – В первопечатном тексте вместо «вообразив» (см. контекст)

«сообразив». По-видимому, опечатка, перешедшая и в другие издания.

8.

...бессмертные создания г. Молчанова, Куражсковского, Славина и иных... – Эти имена, как имена бездарных и малограмотных литераторов, не раз встречаются в статьях и рецензиях Белинского (см.: Белинский, т. XIII. Указатель имен). А. Славин – псевдоним писателя и актера А. П. Протопопова (1814–1867).